

На случай, если Джимми наблюдает, Бет была полна решимости устроить ему шоу, которое наверняка заставит его приклеиться к стене ванной, через которую он шпионил. Бет была в ярости от мысли, что Джимми мог застать ее за лесбийским поведением с сестрой. Бет и Линн не были лесбиянками, так как обе девочки обожали симпатичных мальчиков.

Правда, Бет и ее сестра в детстве часто играли в доктора, действуя на основе их естественного любопытства к сексу. Печальный факт заключался в том, что в радиусе нескольких миль не было ни одного мальчика постарше, когда они росли. Так что они очень сблизились, став сестрами, товарищами по играм и лучшими подругами. Как только они стали достаточно взрослыми, чтобы знать о мальчиках, они делились всем о сексе, что они слышали или узнали из любого источника.

Пару лет назад они даже несколько раз практиковались в поцелуях и «достижении первой базы». Сексуальная игра была довольно невинной вещью. Ласки ладонями только что созревших грудей через лифчик и блузку друг друга. Просто легкие прикосновения кончиков языков, а не серьезный французский поцелуй.

Сильное возбуждение, которое они испытали, было вызвано скорее мыслью о том, что они делают, чем какой-либо физической стимуляцией. Тем не менее, застенчивость было трудно преодолеть. После того, как они разгорячились и возбудились, обе девушки всегда находили предлог, чтобы пойти в свои комнаты, где они мастурбировали, чтобы снять вызванное гормонами напряжение.

На протяжении многих лет они часто спали вместе в одной постели, словно на мини-пижамной вечеринке. Поскольку в их большом сельском округе настоящие вечеринки с ночевкой случались довольно редко, их родители никогда не возражали, пока они были тихими и хорошо высыпались.

Сексуальное любопытство было таким, каким оно было. Пару лет назад они экспериментировали спать обнаженными вместе, удовлетворяя какую-то глубокую потребность быть прижатыми к другому мягкому, теплему телу. Это казалось нормальным, чудесным и очень обнадеживающим для одиноких девочек-подростков. Но это не было откровенно сексуальным.

Как ни странно, интимные отношения, которые в конечном итоге сложились между Бет и Линн, вероятно, начались из-за Фреда.

Однажды днем зашел Фред Бондс, чтобы купить стог сена. Выбрасывание тюков со второго этажа сарая через люк в кузов грузовика заставило Фреда вспотеть. Сделав небольшой перерыв, он открыл вторую дверцу на петлях, чтобы добавить света и проветрить пыльный чердак. Под ним Бет тренировала лошадь на ринге. Как обычно, она была одета в узкие джинсы и майку. Работая с прихватками, которые могли зацепиться за развевающийся материал, Бет никогда не носила ничего свободного.

Фред не был чем-то особенным, просто обычным парнем, хотя, честно говоря, он был силен как бык. И при этом он не был самой яркой звездой в округе, но, как и все остальные, Фред нуждался в любовной жизни. Начнем с того, что в округе было не так много молодых чернокожих девушек, а те немногие, что были в наличии, не обращали особого внимания на Фреда. Он был трудолюбивым хорошим парнем, но просто не притягивал красоток. Так что, как и многие из нас, Фред ходил одиноким, немного застенчивым и недооцененным.

Если бы местные девушки знали, что его тело представляет собой не что иное, как

пульсирующие мускулы, они могли бы уделить ему больше внимания. Но молодые девушки были слишком быстры, чтобы судить. Девчонки его возраста не задумывались, что делает с телосложением молодого человека 100-фунтовые тюки и мешки, которые целый день бросают. И при этом они не поговорили бы с ним достаточно долго, чтобы обнаружить, что он мог бы быть хоршей компанией, если бы ему дали шанс.

Видеть красивую Бет и возможность неторопливо смотреть на ее сексуальное молодое тело было редким удовольствием для подростка с фермы. Будучи трудолюбивым, Фред редко уходил с фермы. Он мог даже не увидеть женщину, кроме своей мамы, между церковью в одно воскресенье и в следующее.

Конечно, это не было чем-то сознательным, но его член стал твердым, когда он увидел, как упругая задница Бет виляет, когда она ходит. Дело в том, что Бет могла воскрешать мертвых, мало кто из мужчин не остановился бы, чтобы оценить ее красоту. Из-за того, что у нее не было бюстгалтера, ее сиськи подпрыгивали, когда она щелкала тренировочным кнутом или рысью бегала по рингу рядом со своей кобылой.

Отдавшись своему члену, Фред спустил штаны и начал торопливо мастурбировать перед этой уникальной возможностью подрочить, украдкой наблюдая за проходившей сексуальной девушкой. Солнечный свет отражался от волос Бет. Он почти чувствовал запах, какой свежей она должна быть после душа. Почти полминуты ее сиськи постоянно шевелились, пока она виляла тренировочным хлыстом над головой, чтобы привлечь внимание лошади.

Очевидно, ее соски реагировали на трение внутри майки. Они были настолько выступающими, что отбрасывали небольшие тени. Боже, на нее было потрясающе смотреть. Всего через пару минут шоу Бет Фред был возбужден сверх всякой меры.

Фред кончил, и его сперма несколько раз попала на стену амбара. Его колени подогнулись от удовольствия, которое он испытал, когда дюжина сгустков спермы врезалась в серый, состаренный дубовый сайдинг. Внизу Бет не знала, как сильно он хотел, чтобы эта сперма залила ее теплое плодородное тело.

Однако Линн знала. Она пошла в сарай только для того, чтобы убедиться, что Фред не сломал ногу, проскальзывая между тюками, или что-то в этом роде с тех пор, как он пробыл в сарае, как ей показалось, долгое время.

Ряд плашек, прибитых к стене, служил ступеньками лестницы для подъема на сеновал. Когда Линн поднялась на вершину лестницы, она замерла. Там был Фред в спущенном комбинезоне. У него были сильные, волосатые ноги, тугая попа и член зажатый в горсть шоколадного цвета. Взгляд ее был чуть выше половиц, и она, загнипнотизированная, смотрела на свою первую мужскую эрекцию. Она видела быков и лошадей с их огромными членами, но это был мальчик, даже если это был всего лишь Фред.

Ее разум начал впитывать детали. Как его яйца качались в его мошонке, цвет его выпуклого кончика, respectable длина и ширина его члена, оттенок и текстура его лобковых волос, вены и то, как его кожа сжималась, когда он накачивал себя. Ей нравилось, как изгибался его зад, когда он врезался в его руку.

Тело Линн начало реагировать на эротическую сцену перед ней. Ее подростковое тело очень хотело, чтобы его постоянно трахали. Через несколько секунд ее трусики стали мокрыми, и через минуту ее промежность промокла. Когда ее соски полностью налились кровью, они выглядели как два пальца, пытающихся проткнуть ее футболку.

Из-за необходимости крепко держаться за перекладины, чтобы не упасть, Линн не могла засунуть руку в штаны, как того требовал ее мозг. Так что она просто застыла на месте, глядя, не в силах пошевелиться. Новый звук Фреда вывел Линн из задумчивости. После глубокого, судорожного выдоха хуй Фреда начал подпрыгивать, а затем из теперь уже темно-фиолетового кончика начали извергаться толстые, хорошо заметные нити спермы.

Линн так возбудилась, что чуть не потеряла сознание, но ей удалось удержаться. Наконец Фред отпустил свой член, возможно, чтобы успокоиться. Его полувозбужденный пенис болтался и капал. Фред вздрогнул и его рука еще несколько раз вздрочнула его член. Из него вытекала скромная струйка жидкости.

Страх перед разоблачением и недостаток сил заставили Линн спуститься обратно на первый этаж. Возбужденная до такой степени, что ее тело дрожало, Линн направилась в свою комнату, чтобы мастурбировать. Но судьба бывает жестока. Когда она влетела в дом, ее мать поймала ее, чтобы помочь собрать множество овощей в саду, «которые нужно было собрать прямо сейчас, иначе их достанут жуки».

Линн умоляла присоединиться к ней позже. Умоляла, но мама не выпускала ее из виду, «потому что ты исчезнешь, и я не увижу тебя, пока не станет слишком поздно, и у нас есть сад, полный толстых жуков.. .»

В нормальном мире человек должен быть в состоянии объяснить другому: «Эй, я только что видела самую сексуальную вещь в мире, и мне отчаянно нужно испытать оргазм, прежде чем моя голова взорвется». Но это не вменяемый мир, и мы вообще не можем говорить о сексе. Так что почти окончательно возбужденная Линн провела в семейном саду несколько часов.

Время, проведенное в саду, не уменьшило сексуального напряжения Линн. Стручковая фасоль напомнила ей маленькие пенисы, огурцы - толстые члены... В любом случае, она не могла выкинуть из головы секс или сырость из трусиков.

Наконец «урожай» был собран, но не успела Линн сбежать от мамы, как Бет прицепилась к бедру Линн. Лихорадка немного поутихла, но не настолько, чтобы Линн все еще не умирала от одиночества.

Вскоре пришло время ужина. Линн бросилась в свою комнату после еды, но Бет увязалась за ней. Линн любила Бет, она не хотела причинять ей боль, но она отчаянно нуждалась в том, чтобы ее оставили в покое. Чтобы она могла засунуть руку себе между ног и заново пережить события дня.

Какими бы вежливыми уловками Линн ни пыталась сбежать от Бет, ее сестра просто отвечала что-то невнятное.

Линн: "Не пора ли тебе принять душ?"

Бет: «О, я уже приняла душ».

Линн: «Тебе не нужно закончить домашнее задание?»

Бет: «Нет, у меня сегодня нет домашнего задания».

Линн: «Разве ты не умирала от желания закончить эту книгу?»

Бет: «О, я закончила свою книгу прошлой ночью, она была так хороша. Хочешь прочитать ее?»

Аррргх. Что еще хуже, Линн поклялась на Библии в ту пятницу вечером, что сегодня вечером они будут спать вместе и разговаривать. Дерьмо!!!!

Чего Линн не знала, так это того, что Бет была одной из тех особенных людей, которым она могла бы сказать: «Сестренка, я чертовски возбуждена, и мне нужно какое-то время побыть одной».

Это было бы нормально. Бет с радостью оставила бы Линн в покое, чтобы дать ей обрести облегчение.

К счастью, на этот раз оказалось лучше, что она этого не сделала.

<http://erolate.com/book/2822/67040>